

Швейк в Москве

Автору этих строк недавно довелось побывать в Чехословакии. В это время на экранах Праги появилось два фильма о Швейке. Два фильма — два разных Швейка. Третий Швейк — в театре «Д-34». Пражане разделились. «Виноваты» в разногласиях не только создатели фильмов и спектакля, но и Гашек. Образ Швейка емко, дает возможность различного его понимания. В то же время образ претерпевает на страницах романа известную эволюцию. Вместе с Гашеком, прошедшим путь от интеллигента-радикала до коммуниста, политработника Красной Армии, менялся и его герой.

Что дорого в Швейке Буриану? На этот вопрос дает ответ спектакль.

...На открытой сцене на фоне черных кулис — полосатые ворота не то казармы, не то тюрьмы с огромным габсбургским орлом. На раме, огибающей портал, нарисованы сторожевые будки, над ними надпись: *viribus unitis* — «объединенными усилиями» — казенно патристический девиз Австро-Венгерской империи, этой тюрьмы народов. Открывается одна створка ворот, и мы видим квартиру пражского обывателя Швейка. В тот момент, когда эта половина закрывается, открывается другая, и вслед за Швейком мы попадаем то в пражский трактир или полицейское управление, то в офицерскую квартиру или на вокзал, где идет отправка солдат на фронт. Мы как бы становимся свидетелями того, что происходит за короткими, фасадной стороной лоскутной империи Габсбургов. Так сам принцип декоративного оформления спектакля (художник В. Нивл) позволяет не только добиться динамики развития действия, но с самого начала подчеркнуть обобщающий характер событий, разветвляющихся на сцене.

Швейк в первый момент появления на сцене немного озадачивает своей внешней непохожестью на ставшее знаменитым его изображение в рисунках Йозефа Лады. У него крупное скуластое лицо с челкой на лбу, широкий нос, кажется, нет в этом лице ни лукавинки, ни особого швейковского добродушия. Вскоре мы убеждаемся, что перед нами он, Швейк, с готовой притчей на устах, добродушный и здравомыслящий, простой человек пражской окраины. Он не прочь обстоятельно поговорить о политике, но в общем ему нет до нее дела, лишь бы она сама его не трогала. Таким знакомит нас со своим героем артист Франтишек Голар. Таким видит его постановщик.

...Швейк по неосторожности попа-

ГАСТРОЛИ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ТЕАТРА «Д-34»

дает в полицию, а затем в чужую для него армию. И перед нами маска идюта, который своей преувеличенной старательностью исполнения приказов и горячей убежденностью в непогрешимости официальных доктрин вскрывает их полнейшую абсурдность и вред. Но Швейк не только принял защитную маску, он искренен и добродушен, наделен мягким юмором. Именно серьезность и предельное добродушие, с какими Швейк рассказывает свои притчи или делает политические прогнозы, сбивают с толку его не слишком проницательных начальников. Но часто актер и постановщик словно отделяют маску Швейка от него самого. Это происходит, когда создатели спектакля, желая подчеркнуть спесь и глупость имперских чиновников, переводят игру в план откровенно условного представления, яркого гротеска и эксцентриады.

Есть в спектакле еще и третий план роли Швейка; его тонко передает Голар. Проходящий большую жизненную школу в австрийской армии Швейк зреет политически, видоизменяется и форма его протеста: он принимает твердое решение сдаться, как только представится возможность, в плен русским. И он иногда не выдерживает, в голосе невозмутимо добродушного Швейка прорываются злая ирония, горечь и гнев.

Голар легко и органично переходит из одного плана роли в другой, создавая многогранный народный характер. В разнообразной галерее офицеров и чиновников, противостоящих в спектакле Швейку и олицетворяющих гнет и произвол австрийской империи, выделяется фельдкурат (полевой священник) Кац в исполнении артиста Фердинанда Круга. Артисту ярко сатирическими средствами удалось создать образ опустошенного и беспринципного проповедника слова божьего, картежника и хама. Замечательно сделана в спектакле сцена, когда пьяный Кац, едва держась на ногах, поучает с кафедры солдат: «Помните, скоты, что вы люди...». А солдаты тем временем потешаются над фельдкуратором, не вожущим лыка, переговариваются. Только Швейк, которому захотелось подшутить над служителем Христа, начал всхлипывать. Удивленный и обрадованный фельдкуратор благословляет пьяной рукой Швейка, протягивает ему вместо иконы игральную

карту, которую Швейк почтительно и целует. Так, режиссер через выразительную внешнюю деталь вскрывает самую суть образа циника в церковном обличии.

Интересные характерные детали найдены и в воплощении образов других действующих персонажей (офицерская любовница Кэти — арт. З. Кочева, полицейского агента Бреттшнейдера — арт. Броусек, советника суда — арт. И. Козак, фельдкурата Ибла — арт. Ф. ле Бре, докторов — артисты В. Брабец, О. Яновский, И. Бартучек и другие).

Ворота тюрьмы, за которыми происходит действие, зажигалка в виде полуобнаженной женщины в комнате у лейтенанта Лукаша, игральная карта священника Каца — все это большие и малые звенья излюбленного Бурианом режиссерского принципа выражения через деталь черт характера, сути жизненного явления.

Сатирический роман Я. Гашека давал возможность различного его толкования — сатирико-бытового и даже психологического. Буриан заявляет о себе в «Швейке» как блестящий мастер острого гротеска, внешней экспрессии, яркой, часто, как мы видели, выполняющей символическую функцию детали. Он решает спектакль в форме подчас почти плакатной, до предела сгущая и сатирически заостряя образы.

Однако кое-где богатая фантазия и щедрость режиссера, его стремление к внешней экспрессии рождает элементы, кажущиеся излишними и недостаточно продуманными. Нам кажется, например, не стоит подчеркивать уже вполне выявленную грубость трактирщика Палевца рогалями, который он кидает на стол посетителю, или плотоядные полицейского чиновника жадностью, с которой он ест сосиски, лутая их даже с пишущей ручкой. Здесь нарушена грань хорошей театральной условности и актерский прием переходит в трюк.

Есть в спектакле, с нашей точки зрения, и другие просчеты. Затянуты и нарушают четкий ритм спектакля сцены в госпитале. Есть в них и элементы излишнего натурализма.

Подводя итоги впечатлениям от «Швейка», можно сказать, что перед нами талантливый коллектив с очень интересным творческим лицом, созданный под руководством Эмиля Буриана, нашедшего новое, свежее толкование знаменитого произведения великого чешского писателя.

Игорь ВАСИЛЬЕВ.